

Chapter 61

"Конечно, есть". Синьян подумал, что он тоже был здесь, чтобы умолять его помочь ему присоединиться к Ван Цзяньцзуну.

Неожиданно он пришел спросить о Байсемене.

"Тогда когда я смогу научиться? Нужен ли мне четвертый уровень очищения Ци? Или пятый уровень очищения Ци?"

Изучая упражнения и методы разума в течение двух лет, Лу Бэй не знает, как долго продлится эта практика медитации.

"Почему ты вдруг отказался от Ван Цзяньцзуна?"

За последние два года Синьян не знал, сколько раз он слышал, как он говорил о возвращении в Ваньцзяньцзун, и, очевидно, он никогда не вмешивался в это.

Но в своих устах Ван Цзяньцзун, кажется, прячет сокровища неба и земли, и каждый месяц ему приходится слушать, как тот говорит о том, что делать, когда он присоединится к Ван Цзяньцзуну.

Когда настал подходящий момент, он начал расспрашивать о здешнем Байсемене.

"Дай мне глоток вина, и я расскажу тебе". Лу Бэй лизнул кувшин, который держал в руке.

Теперь он взрослый и может пить открыто.

Синьян передал кувшин и увидел, что он держит кувшин и наливает себе в рот, подняв голову. Он сделал несколько глотков, прежде чем обиженно рассказать, что произошло за день.

"Я хочу потратить деньги, чтобы найти кого-нибудь, кто мог бы стать названным братом, но я впервые нашел этого парня, Чанга Санду! Почему он не носит одежду Ван Цзяньцзуна и не одевается как обычный человек, чтобы неправильно понять меня?"

Человек держит кувшин с вином, разговаривает и пьет.

Вино было настолько крепким, что даже такому джинданскому культиватору, как Синьян, пришлось сделать глоток.

При такой манере Лу Бэй пьет большими глотками, считая до пяти, человек, вероятно, был бы пьян.

Одетый в черное фехтовальщик, сидящий на карнизе, медленно поднял правую руку перед противником, медленно поднял палец и сказал: "Один".

"Два?" Человек, державший кувшин, не понял, что означает этот палец, но он показал два другому.

"Три". Синьян поднял три пальца и потряс ими.

"Что значит четыре? Старший брат, ты настолько одинок, что стал психопатом?" Мужчина в светлой пижаме присел на корточки на карнизе, а затем подошел, чтобы согнуть три пальца, которые держала Синьян.

Цзю Чжуан труслив, глядя сейчас на три поднятых пальца, ему кажется, что кто-то ругает его за старость.

Импульсивный молодой человек двадцати с небольшим лет не может видеть такой пронзающей сердце вещи.

Лу Бэй насильно отломал ему пальцы. Чтобы помешать противнику освободиться и снова поднять его, Лу Бэй держал ладонь, не отпуская.

Синь Ян секунду колебался между тем, отдернуть ли ему палец и избить его, или позволить ему впасть в неистовство, а затем решил позволить ему умереть пьяным.

"Давай, пей еще". Мстительный ученик Ван Цзяньцзун улыбнулся и убедил его выпить.

Люди, которым грустно, не могут прислушиваться к убеждениям других людей и вливают вино себе в рот, как только их убедят.

Миндалевидные глаза расширились после того, как он выпил через несколько секунд, и человек, державший кувшин и указывающий в сторону, начал громко жаловаться.

"Я принял решение!"

Человек, сидевший на карнизе, внезапно отбросил кувшин, встал, указал на прямой нос Синьяна и твердо сказал: "С сегодняшнего дня! Я никогда не умру вместе с мясником!"

"Мясник свиней спровоцировал тебя". Синьян громко рассмеялся, не понимая, как его вино попадет к мяснику свиней.

Человек, который выпрямился, когда услышал это, его губы искривились от обиды: "Он только что завербовал меня, он погубил всех моих начинающих игроков и не даст другим шанса поклоняться мне".

"Расскажи мне подробно. Если это действительно проблема мясника, я побью его за тебя". Синьян поддразнила его.

Лу Бэй, который был немного ошеломлен после выпивки, вообще не слышал других слов и слышал, как собеседник сказал, что поможет ему.

Человек, которого с детства никто не обижал, снова присел на корточки с красными глазами, медленно приблизился к уху собеседника и прошептал ему: "Этот мясник сказал другим, что я старый".

"затяжка....."

Во дворе по соседству трое новичков, которые еще не спали, стояли во дворе с печальными лицами, глядя на двоих, сидящих на корточках на крыше по соседству.

"Брат, ты сейчас сходишь с ума?" Чжао Тяньтянь посмотрел на черную фигуру, безумно тряскую плечами на карнизе, и всерьез заподозрил, что брат Вувэнь подсчитал количество камней духа, которые она дала, и она была так счастлива.

"Если ты вот так сойдешь с ума, Ван Цзяньцзун слишком жалок". Вэнь Сиянь подумала, что камней духа, которые она дала, было не слишком много, если даже эти маленькие камни духа могли свести старшего брата с ума.

Итак, насколько плох культиватор меча?

"Если бы я знал, что это так, я мог бы с таким же успехом спуститься с горы и снова кого-нибудь найти". Фэн Вуцзин подумал о камне духа, который он отдал, и пожалел, что было ненадежно не спросить об этом у своего старшего брата.

Два человека, сидевшие на карнизе по соседству, один черный, а другой белый, не заметили пристальных взглядов трех других.

Лу Бэй, который сидел на корточках перед Синьяном в пижаме, растерянно посмотрел на мужчину, стоявшего перед ним с трясущимися плечами, и в замешательстве толкнул его пальцами: "Что с тобой не так? Ты не веришь тому, что я говорю?"

"Ха ..." Синьян хотела сказать ему "нет", но он не смог удержаться от смеха, как только открыл рот.

В конце концов, у него не было выбора, кроме как использовать свою духовную силу, чтобы контролировать свое дыхание, и, насильно отбросив улыбку, он торжественно утешил собеседника: "Я считаю, что этот мясник для свиней - это уж слишком!"

Как может быть такой глупый человек, если весь его ум тратится на зарабатывание денег.

"Да! Это слишком, мы не хотим в будущем играть с мясником свиней". Лу Бэй убедился, что его плечи перестали трястись, и снова начал нести ему чушь.

Он продолжал говорить до полуночи, во рту у него пересохло, усталые веки покоились на плече Синьян, глядя на луну в небе, он бормотал себе под нос: "Ван Цзяньцзун слишком раздражающий, двадцатилетний парень не может видеть сны?"

"Присоединившись к Ван Цзяньцзуну, ты должен отделиться от Фэн Вуцзина и остальных. Они твои друзья, так почему же ты так легко сдаешься?"

Синьян принес три экземпляра Линши, на которые никому не было дела, и задал Лу Бэю последний вопрос.

"Не сдавайся". Лу Бэй покачал головой, даже если он был пьян, он не колебался. "Если я присоединюсь к Ван Цзяньцзуну и стану могущественным мастером владения мечом, я смогу вместе ходить по рекам и озерам, чтобы защищать их в будущем".

"Ты так сильно хочешь присоединиться к Ван Цзяньцзуну?"

Человек, склонивший голову ему на плечо, тяжело кивнул: "Да!"

.

Всю ночь не было никаких снов, а рано утром следующего дня двухлетняя курица во дворе снова начала кукарекать.

Лу Бэй, который лежал на кровати и спал до темноты, был так напуган криком петуха, что у него раскалывалась голова, но он стерпел неприятности, открыл глаза и сел.

"шипение....."

Головокружение после сильного алкогольного похмелья заставляло человека, который только

что сел, закатывать глаза и снова падать.

Десять минут спустя человек, к которому вернулось самообладание, прислонился к стене и украдкой открыл дверь.

Двор пуст, там никого нет.

Лу Бэй встал на цыпочки, пытаясь заглянуть за карниз за стеной на другом конце.

Черной фигуры, которая лежала, там не было.

"Вау, сколько вина я выпил прошлой ночью?" Неожиданно брат Вувен, который спал на крыше, сменил местоположение.

Лу Бэй помнил только, что отказался от идеи присоединиться к Ваньцзяньцзуну и сосредоточился на изучении упражнений Байсемена, а затем пошел в соседнюю комнату, чтобы спросить своего старшего брата о ситуации с Байсеменом.

Позже, когда я подумал о Ван Цзяньцзуне, которого я с нетерпением ждал в течение двух лет, я просто пропустил это.

Злой и печальный человек выхватил кувшин с вином из рук брата Бу Вэня. Лу Бэй не мог вспомнить, каким было вино на вкус, но он помнил, что оно было таким же неприятным, как обжигающее горло, когда он его пил.

Что произошло дальше?

Лу Бэй умылся холодной водой, но совершенно не помнил этого.

Трех других друзей во дворе тоже не было. Лу Бэй не знал, что он делал ночью, и когда он выходил за дверь, ему всегда казалось, что кто-то наблюдает за ним сзади.

Но когда он обернулся и огляделся, он никого не увидел.

"Я не должен был делать ничего плохого, я не Чжао Тяньтянь". Лу Бэй потер голову, успокаивая себя, пока шел в кафетерий поесть.

По пути он также увидел Конга Чуюна.

"Доброе утро, вы куда-нибудь идете сегодня?" Лу Бэй поднял руку, чтобы поздороваться, увидев, что на собеседнике не было одежды Байсемена, он небрежно задал вопрос.

"Ну, мне есть чем заняться, когда я выхожу на улицу".

Конг Чуюн разделил половину завтрака, который только что принес из кафетерия, и протянул ему. Когда он подошел ближе, то почувствовал слабый запах алкоголя, исходящий от его тела: "Почему ты пьешь?"

"Все еще пахнет?" Лу Бэй не ожидал, что от него все еще будет пахнуть после переодевания, поэтому он поднял руку и поднес ее к носу, чтобы энергично понюхать.

Когда он сказал это, мне показалось, что он действительно снова почувствовал запах алкоголя на своем теле.

Конг Чуюн достал из сумки для хранения освежающую травяную мазь и протянул ему: "Сначала воспользуйся этим, чтобы скрыть запах".

"Спасибо, ты собираешься в город Ючи? Давай сходим вместе позже, мне просто нужно кое-что сделать".

Лу Бэй откусил булочку, которую он ему дал, открыл освежающую зеленую мазь и нанес ее на тыльную сторону ладони, сильный запах мяты быстро перекрыл запах алкоголя на его теле.

Конг Чуюн покачал головой, и для него было редкостью отказаться от совместных действий: "У меня есть кое-какие срочные дела, поэтому я должен сейчас уйти, давай встретимся снова, когда у нас будет возможность".

"Тогда ладно". Лу Бэй не стал долго раздумывать над этим, помахал руками и посмотрел ему вслед, затем развернулся и направился к Хунченлоу с булочкой, которую грыз сам.

Он решил приставать к Юань Чунью, говоря ему научить его некоторым реальным навыкам. Он не хотел вечно практиковать эту практику медитации.

Когда он медленно подошел к двери здания Хунчен, как только он открыл занавеску, он увидел, что там был не только Юань Чунью, но и его старший брат.

Эти двое пили чай, когда услышали движение и подняли головы, чтобы посмотреть на него.

Лу Бэй посмотрел в глаза брата Шанбувэня, которые, казалось, улыбались, но не улыбались, и подумал о своем пьянстве прошлой ночью.

"Что ты делаешь, стоя у двери, входи". Увидев, что он стоит в дверях, загораживая занавеску, Юань Чунью поманил его войти.

Лу Бэй медленно вошел, пока не подошел к ним двоим, он не слышал, о чем говорил старший брат.

Кажется, что после того, как он был пьян прошлой ночью, он должен был сразу уснуть.

Лу Бэй отпустил свое повисшее сердце, и у него все еще было время взглянуть на шахматные фигуры, которые были наполовину разложены на столе. "Старший брат, спустись сюда".

Теперь пришло время двигаться солнечным пятнам, Лу Бэй указал на одно из отверстий, и пусть Юань Чунью прольется дождем сюда.

Согласно словам Юаня Чунью, он поставил шахматную фигуру на указанное им место: "Если тебе сегодня нечего делать, я спущусь с тобой с горы, не спрашивая старшего брата".

"Я?" Лу Бэй указал на свой нос, не понимая, почему он попросил себя уйти.

"Твой старший брат хочет отправиться по каким-то делам, но он из тех, кто бежит по поручениям, чтобы добыть вещи, разве ты этого не хочешь?" Юань Чунью прищурился, глядя на него, как будто готов был ждать его в иллюзии до тех пор, пока он не скажет, что не хочет.

"Будет! Будет! Будет!"

Те, кто долгое время был раздавлен иллюзиями своих старших товарищей, быстро кивнули.

"Выпей эту чашку чая перед уходом". Юань Чунью достал чистую чашку и налил ему чашку горячего чая.

Лу Бэй сидел в стороне, держа в руках чашку с чаем, потягивая дымящийся чай и наблюдая, как два старших брата играют в шахматы.

Когда чай в его руке допит, партия в шахматы тоже закончится.

"Пошли". Синьян положил выигранные белые фигуры, встал и вышел.

Лу Бэй поспешно поставил свою чашку и последовал за ним, перед уходом он не забыл попрощаться с Юань Чуньюем: "Брат Юань, я ухожу ~"

Юань Чунью отодвинул шахматную доску перед собой, подошел к окну и посмотрел на двоих, которые летали с мечами вон там.

"Не спрашивай старшего брата, что мы собираемся делать, спускаясь с горы?" Лу Бэй достал свой деревянный меч, стоя на мече, он все еще не забыл поинтересоваться по этому поводу.

"Пойди и продай кого-нибудь, кто пьян и бунтует, в обмен на деньги за вино". Синьян сказал глупость.

"Я создал проблемы?" Лу Бэй сразу понял ключевой момент, который его волновал, и прошептал, взлетая в небо: "Невозможно, я определенно не создавал проблем, я очень ясно помню неприятности в городе Хуэйфэн, я ничего не помнил вчера, так что это должно означать, что ничего не произошло!"

На данный момент Синьян, которую он беспокоил полночи, имеет наибольшее право голоса.

Но в этот раз он не собирался говорить правду.

В конце концов, я сказал это вслух, и если я хочу обманом заставить его выпить и дразнить в будущем, у меня нет никаких шансов.

"исчез".

Синьян улетела в хорошем настроении.

Лу Бэй посмотрел на спину того, кто улетал в небо, и последовал за Се Цзюэ, чтобы догнать его.

Но один летит в небе, а другой находится всего в трех метрах над землей, продвигаясь на небольшой высоте.

Другие внешние ученики во Вратах Байсе привыкли видеть его летящим на небольшой высоте.

Напротив, Синьян, который каждый день лежал на карнизе, никогда не видел, чтобы Лу Бэй летал серьезно.

Иногда, когда я переворачивался на карнизе и видел изображение противника, летящего по двору и наступающего на деревянный меч, я думал, что это он тренируется.

Теперь, когда это был первый официальный полет с Юцзянь, Синьян все еще подсчитывала, что скорость была не слишком высокой, и беспокоилась, что кто-то еще не полностью

протрезвел.

В результате, когда он вылетел, он обернулся, и фигура позади него, которая должна была следовать за ним, исчезла.

Большая "пустота" во всей задней части заставила Синьяна остановиться в воздухе, развернуться и вернуться в Хунченлоу.

В результате он не встретил Лу Бэя по пути.

"Бум-бум-бум!!!"

Юань Чунью в одиночестве сидел, откинувшись на спинку кресла, и читал книгу. Он услышал стук в окно и оглянулся. Он был немного удивлен, увидев Синьяна, стоящего за окном: "Отправить его к Ван Цзяньцзуну так скоро?"

"Нет ..." Синьян не мог объяснить, почему он смотрел на Хунченлоу, где не было никого, кроме Юань Чунью, "Я никого больше не видел, когда улетаю, и теперь я никого не могу найти".

Юань Чунью: "..."

Два человека с базой совершенствования золотого ядра стояли у дверей здания Хунчен и распространяли свое духовное сознание, чтобы найти кого-то.

Пять метров, десять метров, двадцать метров, пятьдесят метров, триста метров...

В конце концов, эти двое наконец нашли пропавшую фигуру, а также видели действия друг друга в это время.

Синьян нахмурился и посмотрел на фигуру, низко летящую в лесу, чувствуя, как у него начинает болеть голова.

"Действительно ли хорошо вот так отправлять его в Ваньцзяньцзун?" Хотя ему не нравятся навыки двойного совершенствования Байсемена, в любом случае, это его родной дом.

Кто-то думал, что найдется ученик Байсемена, который войдет в Ваньцзяньцзун в этой позе.

Как ты это говоришь? Никого не волнует, что тебе стыдно дома, но если тебе стыдно снаружи, Синьян уже утром начинает сожалеть о принятом решении, будь то неправильное решение.

Юань Чунью был противоположностью тому, что он думал. Бросив на него всего один взгляд, он смущенно отвел глаза, а затем сказал: "Поскольку этот человек найден, отправьте его к Ван Цзяньцзуну как можно скорее!"

Утреннее нежелание действительно было иллюзией, если бы он не отослал Юань Чунью прочь, он бы поднялся и преподал кому-нибудь урок.

Техника полета Юцзянь, которую я описал, - это не то, как летать подобным образом!

позор!

Лу Бэй на другом конце провода все еще наступал на деревянный меч у себя под ногами, пролетая, покачиваясь, в непосредственной близости от ветвей и листьев рядом с ним, и сразу после этого он услышал позади себя "свист", черная фигура со скоростью молнии метнулась

вверх.

Ладонь противника надавила прямо на его плечо.

Лу Бэй повернул голову и посмотрел: "Эй, почему ты встал у меня за спиной, не спросив старшего брата?"

Разве он еще не улетел? Почему он улетел за ним.

"Видя, как тяжело ты летал, я здесь, чтобы помочь тебе". сказал Синьян мягким голосом, с улыбкой на лице, он хлопнул его по плечу: "Поехали!"

Медлительная фигура, все еще двигавшаяся по лесу, со "свистом" взлетела на высоту 100 метров.

"Ах, ах, ах, ах, ах, ах!!!!"

Стоя на мече, Лу Бэй был так напуган, что вся его духовная энергия была сосредоточена на деревянном мече у него под ногами.

Но как раз в тот момент, когда он собирался приземлиться и пролететь немного ниже, ладонь, принадлежавшая дьяволу, похлопала его по плечу.

Этим утром многие ученики Байсемена были ошеломлены криками, а некоторые даже взлетели в небо, чтобы посмотреть, что происходит.

Увидев, что старший брат Вувэнь учит Лу Бэя правильному способу полета, он махнул рукой, приветствуя своих товарищей-учеников: "Все прошло, что такого интересного в полетах Юцзянь".

После возложения палочки благовоний Лу Бэй прибыл к месту приземления у западных ворот города Ючи, и человек, чьи ноги приземлились прямо на землю, с "хлопком" опустился на колени.

У него слабые ноги.

Подъемы и падения на высоту страшнее, чем катание на американских горках, которые представляют собой американские горки вообще без какой-либо защиты.

Некий беспринципный старший брат, от которого у него ослабли ноги, невинно подошел к нему, наклонился, чтобы посмотреть на него, лежащего на земле, как соленая рыба: "Этого недостаточно? Похоже, вы не сможете принять участие в следующем хорошем событии. "

"Хорошая вещь? Какая хорошая вещь?"

Люди на земле немедленно перевернулись и снова встали, уставившись на Синьян сияющими глазами.

Когда с тобой случится что-то хорошее, он все это заберет! Большие прибыли Sesame не хранятся для этого старшего брата, и он хочет отомстить за то, что его только что заставили кататься на американских горках.

"Продолжай сам".

Синьян ничего ему не сказала, но велела не отставать, увидев, что он снова встает.

Лу Бэй последовал за ним, войдя через западные ворота города Ючи и выйдя через восточные ворота.

Покинув восточные городские ворота, они все еще выходят.

Все зрители, которые вышли утром с Лу Бэем, были ошеломлены тем, как брат Вувэнь только что указал Юцзяну на полет.

Когда все вернулись после рвоты, они посмотрели на фотографию прогулки по комнате прямой трансляции и на некоторое время пришли в замешательство.

"Не спрашивай старшего брата, куда ты ведешь Лу Бэя?"

"Пейзаж на обочине дороги, кажется, это Сансет Виллидж, верно?"

"Разве это не относится к Ван Цзяньцзуну?" Кто-то смело спросил.

"Аааа! Это направление к Ван Цзяньцзуну! Посмотрите на культиваторов мечей в небе! Это направление к Ван Цзяньцзуну!" Кто-то острым зрением увидел, как культиваторы мечей летали с мечами в небе, и все они были в небе. Летите на юг.

Когда Лу Бэй был в Деревне Сансет, он объяснял им это бесчисленное количество раз.

Весь путь на юг от деревни заката лежит в направлении Ван Цзяньцзуна.

С Байсменом все наоборот.

Один из них вышел из восточных ворот города Ючи в деревню Лоян, а затем полетел на юг до самого Ван Цзяньцзуна.

Человек выходит из западных ворот города Ючи к трубопроводу и летит прямо на север к воротам Байсе.

Вчера более 700 000 зрителей думали, что присоединение к Ван Цзяньцзуну было полной остановкой, но они никогда не ожидали, что теперь, похоже, появился проблеск надежды.

"Ааааа! Я тоже узнал это! Это действительно направление от Сансет Вилладж до Вандзяньцзуна! Так может ведущий присоединиться к Вандзяньцзуну?"

Некоторые старые зрители узнали маленькую горную деревушку неподалеку среди дыма, тихую деревушку и повсюду в низких кустах распускаются дикие цветы.

Все зрители, видевшие эту сцену, так нервничали, что старательно дышали, как будто это могло сделать их ожидания более реальными.

Вдалеке фермер с мотыгой тянет за собой ребенка с ведром и идет по тропинке между грядками поля.

"Отец, здесь много людей".

Ньюниу, которой в этом году исполняется восемь лет, держит на ладони траву из собачьего хвоста и смотрит на часто движущуюся вдалеке упряжку.

"Я не знаю, нашел ли брат Лу Бэй кого-нибудь". Когда Лу Бэй некоторое время назад пришел навестить их, он рассказал им о своем плане присоединиться к Ван Цзяньцзуну.

Фэн Куй тоже смотрел на команду лун. Эти люди, как и он раньше, с тоской вошли в ворота Ван Цзяньцзуна.

Он опустил голову, поставил ведро на край поля и сказал своей дочери: "Твой брат Лу Бэй такой умный, он должен быть способен придумать способ".

Лу Бэй, которого кто-то назвал умным, следовал за Синьяном до конца. Видя, что они собираются обогнуть Деревню Сансет, он схватил человека перед собой, который был на полшага впереди него. Рука была приклеена к ней, и он недоверчиво смотрел на противника: "Брат! Мы сейчас направляемся к Ван Цзяньцзуну?"

"Тебе это не нравится?" Синьян продолжал тащить его и продолжил свой путь.

"Почему ты так хорошо идешь к Ван Цзяньцзуну?"

Думая об определенной возможности, Лу Бэй не смог удержаться, чтобы не приподнять уголок рта, его черные глаза остановились на лице Синьяна, не упустив ни малейшего изменения в выражении его лица: "Ты хочешь отвести меня к Ван Цзяньцзуну, верно? ?"

"Ты действительно хочешь присоединиться?" Спросила Синьян.

Некий человек отчаянно кивнул, и весь он был так счастлив, что мог видеть свои зубы, но не мог видеть своих глаз. Он был готов вскочить, когда подошел: "Я могу присоединиться к Ван Цзяньцзуну! Я собираюсь сдать! Я снова могу присоединиться к Ван Цзяньцзуну! Уже! "

Он не мог поверить в такую хорошую вещь: "Я все еще пью сейчас? Я все еще трезв?"

Закончив говорить, Лу Бэй без колебаний сильно ущипнул себя за лицо: "Шипи! Больно, это не сон!"

Синьян посмотрел на его глупый взгляд и медленно сказал: "Кто бы ни сказал, что приведет тебя присоединиться к Ван Цзяньцзуну, я просто хочу вернуться, чтобы забрать кое-какие вещи, и я просто попросил тебя прийти и забрать вещи для меня".

"Все в порядке! Брат, я помогу тебе всем, что у тебя есть!" Закончив говорить, Лу Бэй не смог удержаться и радостно вскочил.

Он не поверил словам своего брата, там было что-то, что не могло поместиться в сумку для хранения.

Очевидно, именно он привел его присоединиться к Ван Цзяньцзуну, но он намеренно отказывался признать это.

Людам, которые были грустны день и ночь, теперь кажется, что настроение всего человека упало до дна, а затем внезапно поднялось прямо вверх и улетело прямо к облакам.

В следующем путешествии Лу Бэй больше не торопился, и ему даже не нравился Синьян за то, что он шел слишком медленно.

"Старший брат, иди быстрее!" Лу Бэй несколько раз убеждал его и, увидев, что он все еще идет медленно, в конце концов не удержался, схватил его за запястье и потянул вперед.

На этот раз, как человек, ответственный за прием учеников, Чанг Санду стоял за его спиной у ворот горы Ваньцзяньцзун и наблюдал снизу за темными пришельцами, прибывающими сюда.

Остроглазый увидел в толпе своего младшего брата и увидел, что его тащат сквозь толпу всю дорогу вверх по горе.

При ближайшем рассмотрении человек, который держался за своего младшего брата, все еще казался знакомым.

Это очень похоже на восторженного и разговорчивого ребенка, стоявшего в тот день у дверей магазина Вангпо "Дохуа".

Лу Бэй провел Синьян сквозь толпу и первым добрался до подножия горы Ван Цзяньцзуна.

"Старший брат, что мы собираемся делать дальше?" Лу Бэй посмотрел на горные ворота высоко в облаках вдалеке и на учеников Ван Цзяньцзуна, которые были одеты в черную одежду и держали в руках длинные мечи у горных ворот.

"Действительно хочешь войти? Внутри очень горько".

"Как ты можешь говорить такие обескураживающие слова, когда ты здесь? Я определенно иду туда!" Лу Бэй сжал кулаки, он никогда не сдастся, когда он здесь!

"Тогда стойте здесь и ждите. После официального старта вы сможете делать то, что делают другие люди. Я могу дать тебе квалификацию для поступления в Ваньцзяньцзун, но сможешь ли ты сдать экзамен, полностью зависит от твоих личных способностей."

Ответом Лу Бэя было взять горсть камней духа из сумки для хранения и вложить их в ладонь Синьяна со словами "без сожалений", написанными на его лице: "Брат дал мне этот шанс, если я не пройду оценку, то мои навыки не так хороши, как у других, и я останусь в Байсэмене и с этого момента никуда с миром не пойду!"

"Тогда подожди".

Синьян конфисковала эти камни духа и попросила его подождать там, где он был, прежде чем он ступит на ступеньки и войдет в Ваньцзяньцзун.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4205276>